

Судья
Милуш О.А.

24RS0046-01-2024-
006999-54
Дело № 33-5927/2025
2.178

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 мая г.
2025 года Красноярск

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе председательствующего Крятова А.Н., судей Маркатюк Г.В., Каплеева В.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Д., рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Каплеева В.А. гражданское дело по иску к Акционерному обществу «Газпромбанк» о защите прав потребителя

по апелляционной жалобе представителя ответчика АО «Газпромбанк» С.В. на решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 21 января 2025 года, которым постановлено: «Исковые требования к Акционерному обществу «Газпромбанк» о признании действий ответчика незаконными, условий договора банковского вклада на перевод со счета по вкладу без дополнительного распоряжения недействительными, взыскании убытков, компенсации морального вреда, удовлетворить частично.

Признать незаконными действия Акционерного общества «Газпромбанк» выразившиеся в отказе заключить с договор банковского вклада.

Признать условие пункта 2 (страница 2) договора банковского вклада о предоставлении потребителем банку согласия о списании без дополнительного распоряжения денежных средств в размере ошибочно перечисленных сумм пенсий и иных социальных выплат (в том числе в результате счетной ошибки) и условие пункта 3 (страница 2) договора банковского вклада о согласии потребителя (заранее данный акцепт) на перевод со счета по вкладу без дополнительного распоряжения, денежных средств, ошибочно зачисленных банком на счет по вкладу, в сумме ошибочного зачисления, ущемляющими права потребителя.

Взыскать с Акционерного общества «Газпромбанк» (ИНН 7744001497, ОГРН 1027700167110) в пользу (дата> года рождения, место рождения: <адрес>, паспорт № №) компенсацию морального вреда в размере 000 рублей 00 копеек, почтовые расходы в размере рублей 00 копеек, штраф в размере рублей..

В удовлетворении остальной части требований к Акционерному обществу «Газпромбанк» о взыскании убытков отказать.

Взыскать с Акционерного общества «Газпромбанк» (ИНН 7744001497, ОГРН 1027700167110) в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 6 000 рублей 00 копеек».

Заслушав докладчика, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

обратился в суд с иском к АО «Газпромбанк», мотивируя требования тем, что <дата> обратился в офис АО «Газпромбанк» с целью заключения договора банковского вклада в связи с окончанием срока действия предыдущего договора банковского вклада от <дата>. Сотрудником банка было оформлено заявление на открытие срочного банковского вклада «Почетный бонус» №. При изучении текста договора истец выразил несогласие (путем проставления отметки «не согласен» и личной подписи) с отдельными условиями договора вклада, а именно:

на предоставление Банку права осуществлять на основании запроса территориального органа СФР, направленного в Банк, и без дополнительного распоряжения возврат со счета по вкладу на счет территориального СФР денежных средств в размере ошибочно перечисленных сумм пенсий или иных социальных выплат в соответствии с законодательством РФ;

на перевод со счета по вкладу без дополнительного распоряжения на основании расчетных документов, предусмотренных законодательством РФ, денежных средств, ошибочно зачисленных Банком на счет по вкладу, в сумме ошибочного зачисления.

Кроме того, на странице 2 договора содержались условия о присоединении к Правилам размещения банковских вкладов в Банке ГПБ (АО) в порядке, предусмотренном ст. 428 ГК РФ; к Правилам вклада и Тарифам комиссионного вознаграждения за услуги физическим лицам по расчетно-кассовому обслуживанию, денежным переводам, кредитованию и прочим услугам. Истец попросил сотрудника банка, а в дальнейшем начальника операционного отдела, ознакомить с этими Правилами и Тарифами, и поскольку ему в этом отказано, истец под пунктом 5 проставил отметку «Не ознакомлен», под пунктом 6 «Не ознакомлен в полном объеме», а также личную подпись.

В результате истцу было отказано в заключении договора банковского вклада. Истец полагает, что необеспечение возможности ознакомиться с Правилами размещения банковских вкладов, Тарифами, а также отказ банка от заключения договора являются незаконными; пункты 2 и 3 договора банковского вклада ущемляют права потребителей, поскольку противоречат порядку возврата излишне начисленных денежных средств, а также нормам гражданского права, предусматривающим списание денежных средств со счета потребителя с его согласия, либо на основании решения суда.

Истец просил суд признать незаконными действия ответчика, выразившиеся в отказе от заключения договора банковского вклада; признать условия пунктов 2 и 3 договора банковского вклада ущемляющими права потребителя; взыскать с ответчика убытки в размере руб., компенсацию морального вреда в размере руб., почтовые расходы в размере руб., штраф.

Судом первой инстанции постановлено приведенное выше решение.

Не согласившись с решением, представитель ответчика АО «Газпромбанк» принесла на него апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить в части удовлетворения иска, принять в данной части новый судебный акт, которым в удовлетворении иска отказать, а в остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу ответчик мотивирует тем, что суд первой инстанции сделал неверный вывод о том, что банк отказал истцу в заключении договора банковского вклада. Напротив, это истец отказался от заключения договора, сделав собственноручную подпись «не согласен» в графе заявления о присоединении к Правилам размещения банковских вкладов в банке, а также отметки «не согласен» в графах о предоставлении права осуществлять возврат ошибочно перечисленных средств на основании запроса органа СФР и права ответчика списывать средства, ошибочно зачисленные на счет вклада.

В соответствии с нормами ст. 428 ГК РФ условия публичного договора определяются одной из сторон в стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к договору в целом. Ответчик предложил истцу заключить договор банковского вклада путем присоединения к общим условиям вклада, на что истец собственноручно указал «не согласен», тем самым выразил волю на отказ от присоединения к договору на предложенных условиях. Ввиду этого отказа, а также в связи с тем, что денежные средства от истца на вклад не принимались, договор не был заключен.

По мнению ответчика, доказательств отказа ответчика от заключения договора материалы дела не содержат, напротив, в заявлении на открытие банковского счета имеется подпись сотрудника банка.

Ответчик выражает несогласие с выводами суда о том, что истец не мог заключить договор без пунктов 2 и 3 договора банковского вклада: истец в заявлении исключил данные пункты из проекта договора, и если бы он не отказался от заключения договора в целом, не отказался бы от присоединения к общим условиям договора вклада, то договор был бы заключен с ним без пунктов 2 и 3. Истец не требовал заключения договора без включения в него пунктов 2 и 3, а отказался от договора в целом.

Также ответчик выражает несогласие с применением ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» о договорных условиях, ущемляющих права потребителей, полагая, что эта норма регулирует условия заключенных договоров, а истец от заключения договора отказался. Полагает, что вопреки выводам суда отклоненные истцом условия являлись существенными в соответствии со ст.ст. 432 и 428 ГК РФ, поскольку условия договора присоединения относятся к условиям, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Ответчик выражает несогласие в целом с выводами суда о том, что пункты 2 и 3 договора вклада ущемляют права потребителей. Пункт 2 договора является исполнением ст. 25 Федерального закона «О страховых пенсиях» и договора о порядке взаимодействия ОПФР по Красноярскому краю и банка. Возврат пенсии должен производиться по заявлению органа СФР, в частности, в случае смерти получателя пенсии. Пункт 3 заявления относится только к случаям ошибочного зачисления средств на счет; списание с вклада ошибочно зачисленного третьими лицами (неосновательного обогащения) не может нарушать права ответчика.

Также ответчик полагает, что истец злоупотребляет правом, поскольку последствием отказа в заключении договора должен являться иск о понуждении к заключению договора, а заявленные требования о признании действий ответчика незаконными не приводят к восстановлению права истца и свидетельствуют о том, что реальная заинтересованность истца в заключении договора вклада отсутствовала.

На апелляционную жалобу истец принес возражения, в которых повторяет доводы искового заявления; просит учесть, что в ответ на его требования предоставить ему разъяснения относительно его несогласия с пунктами договора его в грубой форме отправили в другой банк.

Заслушав объяснения представителя ответчика АО «Газпромбанк» поддержавшей доводы своей апелляционной жалобы, объяснения истца поддержавшего возражения на апелляционную жалобу, согласившегося с решением суда,

заключение специалиста Управления Роспотребнадзора по Красноярскому краю полагавшего решение суда законным и обоснованным,

обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела и решение суда первой инстанции в пределах, установленных ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В соответствии со ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой (п.4).

В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Как следует из пункта 1 статьи 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

К лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений пункта 1 статьи 426 ГК РФ относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя) (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

В соответствии со статьями 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет.

Согласно п. 1 ст. 836 ГК РФ договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями.

В силу п. 2 ст. 834 ГК РФ, договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором (статья 426).

Согласно ст. 36.2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банк в договорах банковского вклада с физическими лицами указывает в таблице, форма которой устанавливается нормативным актом Банка России (таблица условий договора банковского вклада), следующую информацию: 1) вид вклада; 2) сумма и валюта вклада. При внесении вклада в нескольких валютах указываются суммы и валюты вклада; 3) возможность пополнения вклада, имеющиеся ограничения на пополнение вклада; 4) срок и дата возврата вклада - по срочным вкладам. По договорам банковского вклада, заключенным на условиях выдачи вклада по требованию, указываются слова «до востребования»; 5) процентная ставка (процентные ставки) по вкладу в процентах годовых; 6) порядок выплаты вкладчику процентов по вкладу; 7) процентная ставка (процентные ставки) либо порядок ее (их) определения при досрочном возврате суммы срочного вклада или ее части по требованию вкладчика; 8) возможность досрочного возврата части суммы срочного вклада без изменения условий о размере процентов и периодичности их выплаты, условия такого досрочного возврата, размер неснижаемого остатка суммы вклада; 9) возможность и порядок продления срока срочного вклада; 10) способ обмена информацией между банком и вкладчиком.

В таблицу условий договора банковского вклада могут быть включены иные условия, не противоречащие требованиям федеральных законов.

[illegible]

Заранее данный акцепт плательщика в виде отдельного сообщения или документа в электронном виде подписывается электронной подписью (электронными подписями), аналогом собственноручной подписи (аналогами собственноручных подписей) и (или) удостоверяется кодами, паролями, иными средствами, позволяющими подтвердить, что сообщение или документ в электронном виде составлены плательщиком или уполномоченным на это лицом (уполномоченными лицами). Заранее данный акцепт плательщика в виде отдельного сообщения или документа на бумажном носителе оформляется собственноручной

подписью (собственноручными подписями) и оттиском печати (при наличии) плательщика согласно образцам, заявленным банку в карточке или альбоме.

При наличии заранее данного акцепта плательщика изменение его условий или его отзыв осуществляются плательщиком в порядке, установленном договором, до поступления распоряжения получателя средств в банк плательщика.

Часть 22.1 статьи 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» предусматривает, что с банковского счета (банковских счетов) заемщика может осуществляться списание денежных средств в счет погашения задолженности заемщика по договору потребительского кредита (займа) в случае предоставления заемщиком кредитной организации, в которой у него открыт банковский счет (банковские счета), распоряжения о периодическом переводе денежных средств либо заранее данного акцепта на списание денежных средств с банковского счета (банковских счетов) заемщика, за исключением случая, предусмотренного частью 22.2 статьи 5 (случаи, предусмотренные ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии (далее также Правила выплаты пенсий) утверждены Приказом Минтруда России от 05.08.2021 № 545н.

Пункт 115 Правил выплаты пенсии предусматривает, что суммы пенсии, излишне выплаченные либо своевременно не выплаченные пенсионеру за прошедшее время в связи с ошибкой, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, определяются за весь период, в течение которого выплата пенсии пенсионеру производилась неправомерно. Территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации информирует пенсионера об излишне выплаченных ему суммах пенсии.

Согласно п. 119 Правил выплаты пенсии территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации при обнаружении ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, повлекшей образование излишне выплаченной суммы пенсии, принимает решение о взыскании сумм пенсии, излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением им обязательств, предусмотренных частью 5 статьи 26 Федерального закона «О страховых пенсиях», принятое территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в инициативном порядке, принимается не позднее 5 рабочих дней со дня оформления протокола о выявлении излишне выплаченных гражданину сумм пенсии.

При этом согласно п. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Основанием для квалификации договорных условий как условий, ущемляющих права потребителя, в силу приведенных законоположений является нарушение правил, установленных законодательством (в том числе подзаконными правовыми актами) в сфере защиты прав потребителей, а не невыгодность или неудобство договорных условий (последнее отчасти носит субъективный характер и является потребительским свойством банковской услуги на открытом конкурентном рынке таких услуг).

Возможность включения в договор заранее данного акцепта на списание средств с банковского счета вклада прямо предусмотрена приведенными положениями Федерального закона, подзаконных актов. Какие-либо правила, установленные законодательством, которые запрещают возможность такого списания при наличии распоряжения владельца счета, не предусматриваются нормативными правовыми актами. Напротив, все вышеперечисленные правила оговаривают эту возможность как допустимую модель взаимоотношений банка и владельца счета.

Приведенное в решении суда суждение о том, что заранее данный акцепт не может изначально включаться в договор вклада или договор банковского счета, а должен быть изложен в отдельном заявлении, не соответствует приведенным нормативным правовым актам (регулирующим в том числе правоотношения с физическими лицами), которые прямо говорят (Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П) о возможности включить заранее данный акцепт и в договор, заключенный между банком плательщика и плательщиком, и в отдельное заявление.

Раз не имеется нарушения правил, установленных законодательством, отсутствуют основания признать условия договора ущемляющими права потребителей. При этом следует отметить, что в данной части офертой предусмотрено согласие на списание со счета только одного вида денежной суммы – ошибочного зачисления банка, то есть по сути только неосновательного обогащения, к возврату которого получатель неосновательного обогащения и так обязан в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ, ввиду чего с признанием этого условия ущемляющим права потребителей судебная коллегия согласиться не может.

Изложенное не препятствовало бы потребителю, если зачисление на счет не являлось бы в действительности неосновательным обогащением, оспаривать безакцептные списания банка, а также отзывать заранее данный акцепт в установленном законом порядке.

По указанной причине решение в части признания условия пункта 3 договора банковского вклада ущемляющим права потребителей подлежит отмене с принятием в данной части решения об отказе в иске.

Одновременно с тем, судебная коллегия соглашается с признанием ущемляющим права потребителей условия п. 2 заявления в части возможности безакцептного списания поступившей пенсии на счет по запросу органа СФР. В данной сфере (в отличие от пункта 3) напротив, имеется вполне определенное нормативное правило о запрете взыскания как неосновательного обогащения полученной суммы пенсии (а истец является пенсионером), а также нормативный порядок принятия решения о взыскании излишне перечисленной пенсии (п. 119 Правил выплаты пенсии).

Этот порядок предусматривает, что взысканию излишне выплаченных сумм пенсии предшествует информирование об этом пенсионера. Если пенсионер после информирования добровольно пенсию не возвратил, значит между сторонами имеется спор, для разрешения которого необходимо установить такой юридически значимый критерий, как недобросовестность пенсионера, однако его установление относится к прерогативе суда, а не банка.

Таким образом, условие пункта 2 заявления действительно ущемляет права потребителей, поскольку позволяет органу СФР и банку во внесудебном порядке, без доказывания признаков недобросовестности пенсионера или счетной ошибки, обходить установленный ст. 1109 ГК РФ запрет на взыскание в качестве неосновательного обогащения суммы пенсии. Доводы апелляционной жалобы о том, что этот пункт касается обстоятельств, влекущих прекращение выплаты пенсии (например, смерть пенсионера), не влекут в данной части отмены решения, поскольку договорное условие является более общим и позволяет органу СФР снимать со счета фактически любые суммы пенсии по его усмотрению.

В данной части решение подлежит оставлению без изменения.

Оценивая доводы апелляционной жалобы о том, что банк в заключении договора не отказывал, судебная коллегия исходит из следующего.

В силу п. 1 ст. 433 ГК РФ договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Согласно п. 1 ст. 438 ГК РФ акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Согласно ст. 443 ГК РФ ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом. Такой ответ признается отказом от акцепта и в то же время новой офертой.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что если после получения оферентом акцепта на иных условиях адресат первоначальной оферты предлагает заключить договор на первоначальных условиях, такое предложение также считается новой офертой, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к оферте (статьи 443, 435 ГК РФ).

Судебная коллегия приходит к выводу, что предоставление истцу индивидуальных условий договора банковского вклада, подписанных представителем банка, содержащих все существенные его условия, является офертой. Истцом не дан акцепт и не подписано заявление, но, с другой стороны, истец не предложил заключить договор на иных условиях, то есть новой оферты со стороны истца не было.

Более того, как обоснованно указывает ответчик в жалобе, истец в пункте заявления о согласии с общими условиями договора банковского вклада собственноручно указал «не согласен», что подразумевает его осознанный отказ от заключения договора на условиях, предусмотренных Правилами вклада (общими условиями договора).

Доводы истца о том, что ему не предоставлены сами Правила вклада и Тарифы, не являются доводами об отказе банка заключить с ним договор, а касаются нарушения права потребителя на информацию об услуге. Нарушение права потребителя на информацию об услуге не может повлечь вывод о незаконном отказе в заключении договора, поскольку это противоречило бы самой сути нарушения: если условия договора неизвестны, значит от потребителя и не могло исходить оферты, содержащей существенные условия договора. Последствия нарушения права потребителя на информацию об услуге иные и предусмотрены п. 1 ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» - не признание незаконным отказа от заключения договора, а право на возмещение убытков, а также право на отказ от уже заключенного договора.

Как уже было указано, запрещается отказ в заключении договора в случае правомерного указания потребителем на недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, в целях исключения таких условий. При этом та же норма п. 3 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» регулирует порядок разрешения соответствующих разногласий: потребитель должен предъявить требование об исключении из договора недопустимых условий договора, ущемляющих права потребителя, которое подлежит рассмотрению в течение 10 дней (по сути это является частным случаем акцепта на иных условиях, который является новой офертой, для которой установлен срок рассмотрения).

Из доказательств по делу следует, что истец не предъявлял требование об исключении из договора недопустимых условий, а выразил несогласие как с ними, так и в целом с общими условиями договора банковского вклада, относительно содержания которых он никаких конкретных претензий не предъявлял. Для кредитной организации, которая совершила со своей стороны действия по заключению договора, подписала оферту, а в ответ на оферту (предусматривающую присоединение к общим условиям договора вклада) получила ответ о несогласии с такими общими условиями, не установлено каких-либо последующих обязательных действий, по причине несовершения которых она может считаться уклонившейся от заключения договора.

Кроме того, судебная коллегия приходит к выводу, что претензии потребителя относительно пунктов 2 и 3 договора являлись обоснованными только в части пункта 2, а в остальной части договор условий, ущемляющих права потребителей, не содержит.

По изложенным причинам в данной части решение также подлежит отмене с отказом в иске потребителю в данной части.

Вместе с тем, отменяя решение суда в части, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения решения в части взыскания компенсации морального вреда (и, как следствие, штрафа).

Включение в оферту условий, ущемляющих права потребителя, уже является нарушением права потребителя, несмотря даже на то, что договор не был с ним заключен, поскольку потребитель обратился в кредитную организацию для заключения публичного договора и вправе был ожидать, что предлагаемые ему для подписания договоры не содержат незаконных условий.

Кроме того, материалами дела в достаточной степени подтверждается нарушение права потребителя на информацию: на весьма подробные и понятные запросы и жалобы потребителя ему направлены СМС-сообщения, которые не соответствуют ни поставленным вопросам о предоставлении информации об услуге, ни обстоятельствам спора с потребителем. Вместо разъяснения потребителю о его правах, об общих условиях договора банковского вклада, о том, как он может с ними ознакомиться, о том, в каком порядке прекращается обработка персональных данных (претензии потребителя о хранении банком копии паспорта), ему сообщено только, что он расторг договор от «дата» (который в действительности не заключался).

Присужденная в данной части компенсация морального вреда соответствует тому объему нарушения прав потребителя, который был допущен банком, с учетом также индивидуальных особенностей потерпевшего (преклонный возраст, многочисленные заболевания, острое восприятие неуважительного отношения).

Признаков злоупотребления правом со стороны истца судебная коллегия не находит, ответчик их не доказал, при том, что добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Иных доводов в апелляционной жалобе не содержится, иные основания изменения или отмены решения суда первой инстанции отсутствуют. Процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену постановленного судом решения, судебной коллегией не выявлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 21 января 2025 отменить в части признания незаконными действий Акционерного общества «Газпромбанк», выразившихся в отказе заключить с договор банковского вклада, а также в части признания ущемляющими права потребителя условий пункта 3 (страница 2) договора банковского вклада о согласии потребителя (заранее данный акцепт) на перевод со счета по вкладу без дополнительного распоряжения денежных средств, ошибочно зачисленных банком на счет по вкладу, в сумме ошибочного зачисления.

Принять в данной части новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований

о признании незаконными действий Акционерного общества «Газпромбанк», выразившихся в отказе заключить договор банковского вклада, и о признании ущемляющими права потребителя условий пункта 3 (страница 2) договора банковского вклада о согласии потребителя (заранее данный акцепт) на перевод со счета по вкладу без дополнительного распоряжения денежных средств, ошибочно зачисленных банком на счет по вкладу, в сумме ошибочного зачисления.

В остальной части решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 21 января 2025 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя ответчика АО «Газпромбанк» – без удовлетворения.

Председательств
ующий:

А.Н.
Крятов

Судьи:

Г.В.
Маркатюк

В.А.
Каплеев

Мотивированное апелляционное определение
изготовлено 28.05.2025